

ДЕЛО ДЕТСКОЙ РАДОСТИ

Горьковскому театру юного зрителя исполнилось пятьдесят лет. Сегодня, в такой особенный, возмущающий и торжественный момент, хочется поразмышлять над тем, что уже сделано и что еще предстоит сделать, чтобы не отстать от быстрых и решительных темпов времени.

ОБЩИЙ ИДЕЙНО-эстетический уровень ТЮЗов растет. Круг проблем, волнующих нас и нашего традиционного зрителя — великое множество. Причем абсолютное большинство из них (особенно те, что связаны с судьбами и заботами нынешнего подрастающего поколения страны) — острее, злобнее, проблемнее жизни нашего общества, его поступательно движения вперед.

Полека жизни детского юношеского театра — это зрелость, возмужание и одновременно молодость, энергия, страстность в выражении всех движений души, сердца, ума. Искусство, рассчитанное на подростка, старшеклассника, должно быть точно направлено. Ведь в этом возрасте вырабатывается личностное отношение молодого человека к миру духовных ценностей. Проявляется любовь к театру или равнодушие к нему. И нельзя пропустить что-то важное, о чем-то умолчать. Вся славная история Горьковского ТЮЗа, отмеченная не одной, но двумя, а десятками значительных художественных свершений вплоть до диплома на Международном фестивале детских и юношеских театров, побед на многочисленных конкурсах и фестивалях всесоюзного и республиканского ранга, и есть в основе и сути своей путь к сердцу подростка и ребенка, вечное стремление — актера, режиссера ли — стать педагогом, законодателем их умонастроений, чувств и поступков.

Все эти годы мы, мастера сцены, делали возможно за-

висаясь от нас, чтобы одной (и полнокровной!) жизнью с нашим зрителем жили лучшие герои лучших его книг, самое яркое из того, что создала мировая литературная мысль, — герои и произведения Фонвизина (с «Недоросля») мы начали сыграть жизнь как театр), Горького (ряд этапных спектаклей) Чехова, Грибоедова, Шиллера, Лермонтова, Мольера, Шекспира, Твена... А попробуйте представить себе «жизнь духа» зрителей-современников нашего театра без сошедших с его подмостков Павла Корчагина (и тридцатилетней давности с Н. М. Тареевым в этой роли, и теперешнего, которого играет молодой А. Бронников), Зои Космодемьянской, Валерия Чкалова, строителей Комсомольска, Олега Дундича, Петра Заломова, Николая Гастелло, Бумбараша (спектакль об этом гайдаровском герое, как известно, открыл в 1976 году творческую программу III Международного фестиваля детских и юношеских театров в Болгарии).

И еще: у истоков Горьковского ТЮЗа стояли такие великодушные мастера своего дела, как народный артист РСФСР Н. И. Собольщиков-Самарин, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР А. А. Касьянов, режиссер Е. А. Бриль, заслуженная артистка РСФСР А. Г. Луговая, В. А. Сергеева. Много ярких страниц его истории связано с именами заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Л. Витальева, почти четверть века осуществлявшего художественное руководство теат-

ра, народного артиста РСФСР А. Р. Палесеа, заслуженного артиста РСФСР Н. М. Тареева и некоторых других мастеров нашей сцены.

Когда я несколько лет назад пришел в театр, мне показалось, что надо, просто необходимо, не отказываясь от лучших традиций Горьковского ТЮЗа, сделать его более ярким, красочным, зрелищным. Мне казалось, что ребенок или юноша, придя на «Три мушкетера», просто не может не полюбить театр на всю жизнь. Он (театр этот) должен стать для нынешнего юного зрителя праздником и кариавалом одновременно, обязан заполнить его душу музыкой, яркостью красок, безудержным весельем. Вряд ли случайно зачинатель тюзовского движения в нашей стране А. А. Бряниев назвал ТЮЗы делом детской радости.

Конечно, было бы naïвно думать, что детский театр исключает проблемность в своих спектаклях. И здесь важно, самое время отметить, что театральность, яркость, зрелищность не должны зачеркнуть гражданственность, серьезность мыслей, которые театр обязан проводить в каждой своей работе.

Есть тут, однако, опасность. Я имею в виду «проблему указательного перста», проблему разговора поучительного. Особенно они опасны именно в детских театрах, театрах для юношества, где зритель бескомпромиссен. Как только его, этого зрителя, начинают «учить» жить, он не воспринимает искусство сцены, не понимает театрального языка.

Мы ставили спектакль о последних годах жизни А. С. Пушкина. На сцене в буквальном смысле слова погибал поэт. И театр должен был найти особую, исключительную форму спектакля, соответствующую великому духу великого поэта. Должен был, но, как это ни грустно признать, не нашел.

Как могло случиться такое? Я долго размышлял над этим и понял, что причина — и в театре, и во мне, режиссере, и в драматургии. Дело все в том, что мы, особенно тщательнее продумав и выстроив «интеллектуальный», философский слой спектакля, мало придали значения его эмоциональному ряду, подлинной театральности и зрелищности. А зритель в детском театре — прежде всего эмоциональный и восприимчивый на всякое «чудо», сиюминутно вершимое, рожаемое, сценой... Я говорю все это к тому, что желание того или иного режиссера «играть на струнах души» своего зрителя должно подкрепляться виртуозным владением этими самыми струнами. И так во всем: поиск новых средств выразительно-

сти, новых форм разговора со зрителем. Без поиска, без эксперимента любой театр, детский в особенности, мертв. Появился однажды в нашей афише любимый теперь всеми нами спектакль «Прощание в иконе» по пьесе А. Вампилова, остроумного, сложного и интересного драматурга, и мы поняли, что вступили (и удачно!) в «стены» глубокого психологического театра, нашли заветный «золотой ключик» пониманию некоторых его законов.

Проблема, поднятая в спектакле, волнующая и важна — бескомпромиссность. Интересно реакция зрителей: большая, настоящая, искренняя драматургия — и напряженная тишина в зале.

Может быть, в ней, в этой тишине, и заключен ответ на все вопросы и заботы, встающие перед нами, творческими работниками? Вероятно! Но встает еще одна проблема: найденное надо закреплять, развивать. В этом смысле особую пользу, особые радость и эстетическое удовлетворение принесла нам работа над чеховскими «Тремя сестрами», когда мы особенно явственно почувствовали дыхание зрительного зала, его порыв и устремленность к сцене.

Трудно было бы осуществить все эти задумки, не опираясь на богатые творческие традиции Горьковского ТЮЗа, вступающего в шестой десяток своей интересной, напряженной творческой жизни, на слаженный, сложившийся коллектив актеров — единомышленников, таких (помимо названных), как заслуженные артистки РСФСР Н. Разумова и Л. Павловская, артисты Н. Славинская, О. Думле, О. Треймуц, К. Кулагин, Н. Мещерская, О. Офрова, А. Усов, А. Водопьянов, А. Бронников, Р. Лошцкая, Л. Ремнев и многие другие. Такому коллективу под силу решение самых сложных сценических задач.

Б. НАРАВЦЕВИЧ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, гл. режиссер театра юного зрителя им. Н. К. Крупской.

